

Г. Н. Чагин

Роль ономастики в формировании идентичности коми-язьвинцев

Ономастические материалы помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения народов, языковые и культурные контакты, состояние языков и соотношение их диалектов. Также исследование имен собственных имеет огромное значение для реконструкции закономерностей при передаче и сохранении традиций.

Для нас интересен и поучителен опыт функционирования ономастики в качестве фактора, формирующего и удерживающего во времени идентичность коми-язьвинцев. Возможность идти таким исследовательским путем у нас появилась в связи с тем, что уже не одно десятилетие мы наблюдаем за жизненной действительностью малочисленного народа Пермского края. Кроме того, широко привлекаем письменные, в том числе ономастические, и литературные источники.

Для начала напомним основные вехи этнической истории народов коми. Коми – название одного народа и одновременно общее название нескольких близких по языку, культуре, религиозным представлениям, а также по региону проживания народов Европейского Северо-Востока. Коми народы принадлежат к пермской группе финно-угорской семьи языков, которая входит в более крупную уральскую семью языков.

Предками коми народов являются племенные группы, которые обитали в конце I – начале II тысячелетия нашей эры в Вычегодском и Камском бассейнах. Путем территориального обособления племен сформировались коми-зыряне (официально они именуется коми), коми-пермяки, коми-язьвинцы, коми-зюздинцы, коми-ижемцы. Под влиянием природно-географических факторов и этнокультурных контактов с соседними народами у них сложились лингвистические и культурно-исторические специфические традиции.

Административная разобщенность двух народов – коми-зырян и коми-пермяков – была устранена путем образования в 1921 г. автономной области Коми (впоследствии преобразована в республику с центром в г. Сыктывкар), а в 1925 г. – Коми-Пермяцкого национального округа (центр в г. Кудымкар). Остальные группы коми населения, территориально оторванные от двух самых многочисленных, остались в других административных образованиях. Среди обособленных этнических групп – коми-язьвинцы, которые по своей принадлежности остаются финноуграми, носителями одного из древних языков Евразии.

В научной литературе доказывается, что предками коми-язьвинцев является одна из обособленных коми этнических групп, занимавшая земли в низовьях Колвы, Вишеры и по берегам Камы от впадения в нее р. Пильвы на севере и до р. Яйвы на юге. Но эта группа исчезла, ассимилировалась с русским населением, пришедшим в Пермь Великую в конце XV–XVI вв. из Северо-Двинского бассейна.

Ускоренный процесс ассимиляции древнего населения был вызван, прежде всего, тем, что оно проживало в центральной части Перми Великой, на которой рано возникли города Чердынь и Соликамск – административные, хозяйственные и православные духовные центры. Во всяком случае, эта территория рано вошла в процесс русской колонизации и, при наличии благоприятных природных условий к ведению комплексного земледельческо-промыслового хозяйства, быстрее и плотнее осваивалась русскими выходцами из районов Европейского Севера.

Основным историческим центром становления коми-язьвинцев было междуречье Вишеры, Язьвы, Глухой Вильвы и Боровицы. Обособленность этой территории объясняется в значительной мере природными условиями. Она удалена на восток от транзитного водного пути по рекам Вишере и Колве и с трех сторон окружена горами.

В результате общения русских и предков коми-язьвинцев происходило сокращение этнической территории последних. Уже в начале XVII в. коми-язьвинцы представляли собой лишь остатки большой этнической группы, которая

в низовьях р. Язьвы в значительной степени была ассимилирована русскими, а часть ее отодвинута в верховья реки.

Впоследствии процесс ассимиляции коми-язьвинцев по языку с русскими продолжался в деревнях, расположенных в среднем течении р. Язьвы. Длительное пребывание под владычеством и сильным влиянием русских сказалось не только в освоении коми-язьвинцами русской речи, но и в особенностях материальной и духовной культуры и быта. Общности народов способствовала принадлежность к единой религии – православию.

Впервые земля коми-язьвинцев выступает в письменных источниках в 1579 г. Московский писец Иван Яхонтов назвал деревни Язва¹, Нёмзя и починок Орефин². Деревни располагались на границе нижнего и среднего течения р. Язьвы, а починок Орефин в верховьях реки – на той территории, которая и в наше время заселена коми-язьвинцами.

В очередной переписи населения Чердынского уезда 1624 г. по р. Язьва названо 10 населенных пунктов, располагавшихся между прежними ее границами – деревней Язва, которую следует соотносить с нынешней д. Нижняя Язьва, и почином Орефин, записанным уже в новом статусе – *«деревня, что был починок Арефин на речке Язве»*. Деревня Арефина сохраняется до нашего времени. Во всех 10 населенных пунктах в 1624 г. насчитывалось 56 дворов. Административно верх-язьвинские поселения входили в состав погоста Губдор³.

В XVII в. происходит значительное увеличение численности населения на верхней Язьве как за счет внутренних ресурсов, так и в результате миграции родственного населения по языку и происхождению, еще остававшегося на древней этнической территории. Так, в д. Антипина и д. Арефина переписью 1678 г. учтены *«нёмзенцы»* – выходцы из д. Немзя⁴.

По переписи 1678 г. на территории погоста Губдор проживало 630 человек мужского пола в 178 дворах, из которых коми-язьвинцам принадлежало 109 дворов. Они находились в 1 погосте, 7 деревнях и 6 починках. По-прежнему самыми населенными оставались д. Немзя на ключе (37 дворов), д. Язва на реке

на Язве (24 двора), д. Арефина (11 дворов). Починок Бычков, появившийся к 1624 г. и имевший тогда один двор, увеличился к 1678 г. до 4 дворов⁵.

Важно заметить, что в переписи 1678 г. в погосте Губдор отмечается еще один *«погост, что была деревня нижняя верх Язва на реке на Язве»* с 13 дворами⁶. Можно предположить, что в погосте храм был освящен во имя Рождества Христова, потому как среди жителей назван «рождественский поп Антон». Этот погост – будущее с. Верх-Язва с Христорождественским храмом, сначала деревянным, затем каменным. Жители имели фамилии Собянин, Кичигин, Ваньков, Мещуров, Кагилев, которые распространены здесь и в наше время. Кстати, в *«деревне Язва на реке Язва»*, ставшей впоследствии д. Нижняя Язва, в XVII в. распространенной была фамилия Яборов. Таковой она оставалась и в XX в.

В 1678 г. впервые записывается д. Антипина с 6 дворами. Владельцы 4 домов имели фамилию «Паршековы», которые «поселились из Арефины деревни» в 1663–1668 гг.⁷ В д. Арефиной в 1678 г. из 11 домохозяев 10 имели фамилию «Паршековы». Впоследствии некоторые Паршаковы переселились из д. Арефиной на берег р. Язвы и положили начало д. Паршаковой, существующей, как и д. Арефина, в наше время. Впервые д. Паршакова упоминается в 1681 г. в челобитной крестьянина «Лаврушки Бычина из Бычиной деревни», направленной в Чердынскую приказную избу по случаю «избиения его брата»⁸.

Возможно, раньше, но доподлинно известно, что в XVII–XVIII вв. на территории коми-язьвинцев проживали вогулы (современное название народа – манси). Челобитная 1681 г. содержит сведения о 6 семьях, которые *«живут де ... ныне в Губдорском стане в Паршеках... а пришли де они с Вишеры для кормления»*⁹. В челобитную эти сведения попали в связи с тем, что вогулы избили возле своих юрт местных жителей, находившихся в «Паршакове деревне», «спрашивая покупных лошадей неведомо каких». Путешественники XVIII в. отмечали, что вогулы *«живут по вершинам р. Язвы до Помяненного камня, а от него до Писаного камня»*. Это дает повод говорить, что верховья р. Язвы являлись вогульскими охотничьими угодьями¹⁰.

О связях коми-язьвинцев с вогулами вспоминали старожилы верх-язьвинских деревень еще в 1990-е гг., указывая, например, на их старинные стойбища возле д. Антипиной, а также на географические термины – р. Вогульская (левый приток Язьвы), поле Шамандор между деревнями Нижнее Бычино и Гилево (у коми-язьвинцев *дор* – место, край, а *шаман* – человек, исполняющий обряды), на второе название д. Кислая – Яранинская (коми-язьвинцы и русские называли вогулов *яранами*).

В XVIII в. продолжалось расселение коми-язьвинцев по верховьям Язьвы при одновременном увеличении их численности. Перемещение населения из ранее обжитых мест обуславливалось двумя факторами: расширением важнейших занятий – охоты и земледелия – с целью улучшения жизненных условий, что было возможным только на более богатых угодьях, и стремлением крестьян получить свободу для сохранения своей старообрядческой веры. Старообрядцев, особенно крепких в вере, побуждало к переселению стремление не «обмирщиться» и не попасть в сети антихриста.

Старообрядцами стали жители всех деревень и починков, расположенных по р. Язьве выше с. Верх-Язьва. На остальной территории господствующим оставалось официальное православие¹¹. Кстати, такая конфессиональная обособленность населения сохраняется до нашего времени.

Следует отметить, что миграции крестьян и освоение новых земель происходили в свободных условиях: земельный простор, отсутствие опеки со стороны местной волостной общины и преследований официальной православной церкви.

Крестьяне-старообрядцы основали на правом берегу Язьвы деревни: Суиб (произносили и как Сюиб), в 1939 г. переименована в д. Ванькова¹², Симанова, Егорова, Ванина, Коновалова, Павловка, Ветлянка, Семина, Федотова, Макарова, Панова, Микулина – и на левом берегу деревни: Сысоева, Аксенова, Абрамова, Нефедова.

В глухой местности, на значительном отдалении от р. Язьва на рубеже XVIII–XIX вв. возникла д. Пудьва, которая быстро превратилась в важнейший

центр старообрядчества, окруженный многочисленными скитами, разбросанными по лесам¹³. Старообрядческие поселения сосредотачивались вокруг трех деревень: Паршакова, Антипина, Суиб (Ванькова).

Православное население в своем расселении группировалось вокруг двух центров – с. Верх-Язьва с приходским Христорождественским храмом и д. Нижняя Бычина. К волостному центру, с. Верх-Язьва, тяготело 15 поселений, значительная часть которых находилась по р. Шудья – правому притоку Язьвы, поскольку здесь были хорошие угодья для хозяйствования. Наблюдалась закономерность: православные крестьяне в силу своих религиозных убеждений не стремились селиться со старообрядцами в одних деревнях и тем более переселяться на жительство в верховья р. Язьва. При этом каких-либо несогласий и раздоров между православными и старообрядцами не происходило.

Полевые и письменные материалы позволяют составить генеалогическую цепочку, восстанавливающую историю возникновения многих поселений. Так, в д. Ванина первым *«появился Ваня-старичок из д. Антипиной, а потом приехали к нему три племянника – Федор, Андрей и Мирон Ивановичи, а в Антипиной остался еще брат»*. В д. Егорова *«все были Антипины, первым приехал Амос с сыном Егором из д. Антипиной, от Егора пошел большой род и деревню называли его именем»*¹⁴.

Х. Е. Антипина, 1924 г. р., запомнила, что на месте ее родной д. Павлова, что была в 6 км. от д. Ванькова, *«сначала ёлки валили, корчевали, а потом дома строили. Деревню основали две семьи из Антипиной и пять из Ваньковой. Мой отец приехал из Ваньковой. Уехали туда за год до моего рождения»*¹⁵.

Дальнейшие пути расселения коми-язьвинцев подкрепим данными официальной статистики. В 1834 г. существовало 20 населенных пунктов. В них проживало 262 семьи, в которых числилось 1720 чел. – 830 мужчин и при них 890 женщин. По отношению к общей численности населения старообрядцы составляли 32,2 % (553 чел.)¹⁶.

В 1897 г. в Верх-Язьвинской волости насчитывалось 54 населенных пункта, в которых было 665 дворов¹⁷. Типология поселений предстает в таком виде:

1 село, 32 деревни, 21 выселок. Выселки являлись недавно образованными поселениями. Из обустроенных деревень выезжали крестьяне в таежные места, где вырубали лес, строили усадьбы, заводили пашни. В 54 поселениях проживало 3 803 чел. – 1882 мужчин и 1921 женщина. Все они были записаны «пермяками», то есть коми-язьвинцами. При этом не следует забывать, что часть «пермяков» проживала вместе с русскими в своей старинной д. Немзе, относящейся к Губдорской волости. В 1897 г. здесь насчитывалось 42 двора и 268 жителей.

В верховьях р. Язьвы самыми крайними деревнями были Коновалова и Пудьва, основанные выходцами из деревень Арефиной, Антипиной, Паршаковой. Весьма показательно, что впоследствии выше этих деревень постоянных поселений не возникало.

Для реконструкции заселения территории, а вместе с тем и региональной идентичности, большое значение имеют фамилии жителей. На протяжении XVI – начала XXI в. фамилии коми-язьвинцев были устойчивыми и имели преимущественно не единичный, а распространенный характер. Причем постоянно наблюдалась и до сих пор сохраняется привязанность фамилий к определенным населенным пунктам. Это, несомненно, указывает на замкнутый образ жизни населения и на совместное проживание родственников. Прослеживаются и определенные региональные гнезда. Так, фамилия Собянин бытовала и бытует только в с. Верх-Язьва и близлежащих деревнях. Сегодня она не характерна в деревнях Антипина, Паршакова, Арефина, Ванькова, где родовыми фамилиями остаются Антипин, Паршаков.

В преданиях сообщается, что деревни Бычина и Кичигина основаны какими-то Бычем и Кичигой. Они враждовали между собой и поэтому поселились по разные стороны от р. Цепёл – приток Язьвы. Возможно, их имена – родовые прозвища, которые впоследствии перешли в фамилии – Бычин и Кичигин.

При неизвестных обстоятельствах некоторые жители в XVII в. получили фамилию по своей главной реке – стали Язевы. Чем же они выделились от остальных жителей, что стали именоваться по реке? Вопрос этот не проясняется.

В XIX в. фамилия Язевы бытовала в деревнях Белькова, Паршакова, Сюиб, но в XX в. она уже не употребляется.

В первой четверти XX в. коми-язьвинцы селились по хуторам, в целом их возникло около 20, в основном на водоразделах. Это были поселения до 10–15 дворов, которые просуществовали недолго. В конце 1930-х гг. их официально ликвидировали, жители переселились в свои прежние деревни. Как известно из сообщений жителей хуторов, люди не хотели расставаться с обустроенными местами, где у них было все необходимое для улучшения своего материального положения. Во второй половине XX в. каких-либо новых поселений коми-язьвинцы не создали. Но известно, что их немалое число поселилось в поселках Северный Колчим, Красный Берег, Цепёл, возникших на этнической территории, а также в г. Красновишерске, основанном в начале 1930-х гг.

В первой четверти XX в. численность коми-язьвинского населения не увеличивалась. Первая всесоюзная перепись населения 1926 г. учла в 45 населенных пунктах 4-х сельских советов (Антипинский, Бычинский, Верх-Язьвинский, Суибский) 836 крестьянских хозяйств, в которых проживало 3 792 чел.¹⁸ Напомним (см. выше), что в 1897 г. численность составляла 3 803 чел. По данным 1949 г., численность достигла 4,7 тыс. чел. Из 1048 дворов (заметим, что в 1897 г. их было 665) почти 550, а это 52 % от общего числа, приходилось на старообрядцев. В. И. Лыткин, изучавший язык коми-язьвинцев в 1949–1953 гг., насчитал 3,6 тыс. человек, свободно говорящих на родном языке и знающих русский язык. Они составляли примерно 75 % всего населения верх-язьвинского куста¹⁹. Кстати, переписью 1926 г., когда последний раз подходили к официальному выделению народа, тогда было учтено 3 163 «пермяка».

В XX в. история верховьев Язвы проходила под знаком все нарастающего влияния русского народа и русской культуры. Проникновение русского элемента сопровождалось сильным распространением русского языка. Особенно интенсивно оно шло в нижней части этнической территории.

Современная статистика свидетельствует о снижении роста населения в поселениях Верх-Язьвинского сельского поселения²⁰. В начале 2007 г. в 24 населенных пунктах проживало 3240 чел. На 1 января 2012 г. в них насчитывалось 2767 чел. Число коренного населения достигает около 2 тыс. чел.

Коми-язвинцы представлены в населении не только 20 деревень и с. Верх-Язьва. Их много проживает в поселках Северный Колчим, Цепел, Красный Берег, а также в г. Красновишерске. В пос. Северный Колчим, по данным Н. Т. Паршакова, бывшего директора совхоза, до 70 % жителей – выходцы из верх-язьвинских деревень. В целом в настоящее время наши исследования позволяют определить их общую численность в Красновишерском районе более 4 тыс. чел²¹.

Если отмечать специфические, постоянно действующие факторы, влиявшие на расселение и выбор места для поселения, то следует назвать следующие: малочисленность населения и его низкая плотность, постоянные миграции в заново осваиваемые территории, стремление людей заниматься земледелием, лесными промыслами, наличие одного административного, культурно-образовательного и торгового центра, каким являлась Верх-Язьва – сначала погост, затем село.

На особенности расселения постоянно влияла этноязыковая и этноконфессиональная принадлежность населения. Поскольку с конца XVIII в. население самых верхних деревень втягивается в старообрядческие общины, а жители деревень вокруг с. Верх-Язьва и ниже по р. Язьва остаются в Христорождественском приходе, т. е. исповедуют официальную форму православия, невольно появляется граница, маркированная верой и языком. Она проходит между с. Верх-Язьва и д. Сёмино, расположенной у дороги, идущей из с. Верх-Язьва в д. Паршакова. Старообрядцы вели замкнутый образ жизни, лучше владели родным языком, а православные Христорождественского прихода не стремились оказаться в старообрядческих общинах и поэтому не селились выше наметившейся границы расселения.

В наше время осознание общности территории проживания – от с. Верх-Язьва до д. Коновалова – усиливает этническую идентичность коми-язьвинцев. Об этом твердо заявляют жители с. Верх-Язьва и многих деревень.

Как выше мы уже сказали, наравне с языком ономастика продолжает удерживать этническую идентичность коми-язьвинцев. В ближайшее время должно завершиться составление словаря всего онимического пространства, в котором пребывает древний малочисленный народ Северного Урала.

---

¹ Заметим, что в официальных писцовых и переписных книгах XVI–XVII вв. слово «Язьва» записывалось без мягкого знака.

² Российская государственная библиотека. Ф. 256. Д. 308 (Список с переписных книг городов Соликамска и Чердыни с уездами, учиненных писцами Иваном Яхонтовым 7087 (1579) и Михайлом Кайсаровым с товарищи 7131 и 7132 (1623 и 1624) годов). Л. 31.

³ Там же. Л. 100–102.

⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Кн. 352 (Переписная книга Федора Бельского по Чердынскому уезду 1678 года). Л. 476, 478.

⁵ Л. 468–490.

⁶ Л. 473.

⁷ Л. 478–478 об.

⁸ Пермская летопись с 1263–1881 г.: четвертый период с 1678–1682 г. / сост. В. Шишонко. Пермь, 1884. С. 520–521.

⁹ С. 521.

¹⁰ Краткое известие о пермских чердынских вогуличах, собранное Его Высочеством Свяжского монастыря архимандритом Платоном, фамилии Любарских // Российский магазин. Ч. I. СПб., 1792. С. 60.

¹¹ *Чагин Г. Н.* Пудьвинская лавра // Уральский сборник : история, культура, религия. Екатеринбург, 1997. С. 168–173; *Байдин В. И.* Начальный период истории верх-язьвинских скитов (к вопросу о распространении староверия среди финно-угоров) // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России : материалы науч. конф, посвящ. 100-летию Чердын. краевед. музея им. А. С. Пушкина. Пермь, 1999. С. 195–199.

¹² Переименование д. Суиб произошло по постановлению Президиума Чердынского райисполкома от 23 октября 1939 г., в котором причина смены названия объяснялась тем, что «название Суибского сельсовета в настоящее время не соответствует современности и по существу оскорбляющее население коми-пермяков, проживающих в этом сельсовете»

(Государственный архив Пермского края. Ф. р-564. Оп. 3. Д. 2895. Л. 43). Старожилы знают, что деревня получила новое название в честь земляка Екима Трофимовича Ванькова, участника войны. Новое название быстро прижилось, поскольку оно было намного легче для произношения, чем Суиб (Сюиб), означающее в коми-язьвинском языке глинистое поле.

¹³ Чагин Г. Н. Пудьвинская лавра... С. 168–170.

¹⁴ Полевые материалы автора, полученные в 1987 г.

¹⁵ Полевые материалы автора, полученные в д. Ванькова в 1996 г.

¹⁶ Государственный архив Пермского края. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2374. Л. 405–626.

¹⁷ Список населенных мест Пермской губернии: Чердынский уезд. Пермь, 1897. С. 9–14.

¹⁸ Населенные пункты Уральской области. Свердловск, 1928. Т. I : Верхнекамский округ. С. 58–70.

¹⁹ Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М., 1961. С. 8.

²⁰ Верх-Язьвинское сельское поселение существует взамен четырех сельских советов с января 2006 г. (Антипинский, Бычинский, Верх-Язьвинский, Северо-Колчимский).

²¹ Этот показатель образует численность людей, родившихся и живущих в населенных пунктах верхней Язьвы, а также тех, которые переехали на жительство в г. Красновишерск. Установить среди них численность людей, знающих коми-язьвинский язык, не представляется возможным.